

Сергей Слободчиков

Недалеко от гетто

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38613676

ISBN 9785449355997

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Вот торчит «Индезит», вот обёртки от «Сникерса» и «Марса», вон капот от «ЗИЛа», а вон целая гора пустых пачек из-под стирального порошка «Ариель». Кто посмеет сказать мне, будто я отшельник, живущий вне цивилизации? У кого повернётся язык назвать мой мир помойкой? Я отвечу тому: смотри, глупец, вон банки из-под «Кока-колы», вон «Хенесси», вон «Тошиба». Разве не так же одинок человек в мире этих вещей, как я в своём городе? Книга содержит нецензурную брань.

Недалеко от гетто

Сергей Слободчиков

Дальний Восток. Конец девяностых.

Каждую ночь я выношу твой прах с руин, я возвращаюсь к тебе, в твои тяжёлые, невыносимые сны, в твою одинокую суровую реальность. Боже, как глубоко я нырнул вместе с тобой! Тот, кто нырнул глубже меня, – какое великое горе заставило тебя это сделать? Ты – мой ребёнок с тяжёлым грузом за спиной, играешь там, где светит невыносимо яркое солнце. Ты сказал мне, что моё сокровище укрыто травой и мхом. И вот прошло много лет, прежде чем я разгадал эту загадку и вернулся к тебе. Великое сокровище оказалось землёй.

© Сергей Слободчиков, 2018

ISBN 978-5-4493-5599-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эти странные слова были написаны чёрным маркером на железных воротах, выкрашенных зелёной краской, которая уже порядком облупилась. Поверх этих ворот была натянута колючая проволока. По бокам их высились два увитых плющом столба с прожекторами. Эти столбы напоминали статуи девы Марии. По вечерам их «головы» озарялись нимбами.

Каждое утро Батый открывал ворота, вслушиваясь в их натужный железный плач, и смотрел на них в глубокой задумчивости. Он пытался понять, кто и для какой цели оставил это странное послание. Он любил ломать голову над подобными вещами, так как у него было много свободного времени.

Вообще-то, по-настоящему его звали Владимиром. Но все обращались к нему по кличке, просто так было принято в тех местах даже среди образованных людей. Кличка происходила от сокращения его фамилии. А в переводе с монгольского означала «драгоценный камень».

Это был немолодой, сутулый и бритый наголо человек. Его синие глаза всё ещё светились интересом к жизни, но под ними залегли морщины и синяки. Лицо, опухшее, всё в мелких шрамах, выражало усталость пьяницы, которому многое уже безразлично.

Батый уже несколько лет жил на свалке и работал сторожем. Скорее даже стражем. Он берёт эту своеобразную границу: по одну сторону ворот начиналась дорога из гравия, с оврагами по краям, которая вела в большой город и там сливалась с его многочисленными асфальтовыми артериями; по другую сторону ворот уродливыми исполинами высились огромные, высотой с трёхэтажный дом, кучи старого ржавого железа, чугуна, распиленных фрезой машин, арматуры, гниющего дерева, тряпок, бумаги, игрушек, телевизоров, бутылок. Ветер гулял среди этих унылых мусорных холмов

и носил обрывки пожелтевших газет. Деревьев тут не росло, земля под ногами была обнажена. Лишь изредка можно было встретить чахлый куст или пучок сорной травы. Всюду, куда падал взгляд, простиралась пёстрая помойка, отгороженная от остального мира бетонным забором и зарослями репейника.

Это был его маленький город. Кучи мусора напоминали дома. «Город» был обитаем. Над свалкой с мерзким карканьем кружилась воронья. Взъерошенные птицы рылись в мусоре и шумно делили добычу. Конкуренцию им составляли огромные серые крысы, которые совершенно не боялись людей. И уж тем более старика-сторожа, к которому привыкли как к части пейзажа. Батый звал их народом.

Он любил играть с крысами. Бывало, поднимет камень, размахнётся, а крысы мигом прячутся в завалах мусора. Опустит руку, крысы тут же вылезают обратно, внимательно наблюдая за человеком.

Крысы – очень умные создания, почти как люди. За несколько лет обитания на свалке Батый отлично изучил их повадки, многих он узнавал «в лицо» и вполне спокойно чувствовал себя в их обществе. Даже когда засыпал, сидя на каком-нибудь продавленном и гнилом диване с недопитой бутылкой водки, а самые наглые из них залезали на него и грызли его одежду.

Он всегда был одет в зимнюю кожаную куртку, из дыр которой отовсюду торчала размочаленная подкладка. Летом

Батый носил эту куртку на голое тело и выглядел в ней нелепо. Зимой поддевал под неё вязаный свитер и спокойно пережидал даже самые суровые холода.

Он ходил, опираясь на длинную палку, которая служила ему костылём, когда он сильно напивался, а ещё этой палкой он ворошил мусор в поисках чего-нибудь полезного в его немудрящем хозяйстве или отгонял крыс.

На свалку свозили мусор со всего города, тут его сортировали на «полезный» и «бесполезный». Железо резали на куски, которые грузили в «КамАЗы» и увозили на продажу. Бумагу, бутылки, жестянки и тряпки сдавали в переработку как вторсырьё. Детские игрушки, старая мебель и прочая рухлядь оставались здесь навсегда.

Каждое утро Батый открывал ворота, пропуская машины с мусором, а вечером закрывал их на большой железный замок.

Обитал он в деревянном вагончике-сторожке, покрашенном в тот же цвет, что и ворота. Крыша вагончика была обита листами жести и во время дождя страшно шумела. Рядом располагались умывальник и странное сооружение из досок, поддерживавших чугунную ванну, к водостоку которой был присоединён шланг. В ванне скапливалась дождевая вода, и когда ее собиралось достаточно, можно было принять «душ».

В вагончике всегда царил полумрак. Для такого маленького помещения здесь было очень много мебели: письменный

стол, кровать, укрытая старым пледом, холодильник на трёх ножках (четвёртую заменял кирпич). За перегородкой хранился сварочный трансформатор. Кроме этого в сторожке хранились горы бесполезных, с точки зрения постороннего наблюдателя, вещей: старая подзорная труба, какие-то линзы, разобранные магнитофоны и радиоприёмники, множество странных книг, противогазы, защитный костюм пожарника, жёлтые военные аптечки, красивые пуговицы и много других вещей, к которым Батый относился как к сокровищам.

Чего только не выкидывают люди! Многие избавлялись от того, что другие были бы только рады приобрести. Например, возле вагончика стояло несколько вполне рабочих стиральных машин, надёжно укрытых брезентом от дождя. Люди выкинули их на помойку, потому что купили новые. На свалке можно было найти нормальные холодильники, телевизоры, велосипеды, кастрюли, сковородки, вазы, одежду, унитазы и так далее. Все эти вещи почти всегда находили себе новых, более бережливых хозяев.

Всех рабочих, которые привозили мусор, Батый знал в лицо, он часто выпивал вместе с ними в зелёном вагончике. Бутылка водки на четверых заставляла время течь быстро и незаметно. Но сторож знал, что его время так просто не убьёшь. Его рабочий день будет продолжаться до конца

его жизни.

Батый имел характер тихий и замкнутый. Он никогда не рассказывал о своей жизни, любил выпивать в одиночестве по вечерам. Извинялся и каялся он удивительно легко и по любому поводу, чем приводил всех в умиление. Когда видишь кого-то ниже себя, живущего в грязи, то невольно жалеешь этого человека, радуешься, что у тебя всё в порядке. По сравнению с этим червём, который роется в мусоре, ты Человек с большой буквы. Возможно, именно поэтому ему многое прощали и по-своему, наверное, даже любили, как Альфа любит Омегу.

Он частенько говорил, как казалось рабочим, бессвязные, глупые вещи, достойные ребёнка или сумасшедшего. Некоторые думали, что он специально так разговаривает, напуская на себя загадочности. Но рабочие привыкли к нему и знали, что Батый так на самом деле думает. Изредка подшучивали над ним, а он не обижался на насмешки.

Неподготовленные люди не знали, как с ним общаться, своим безумным бредом он топтал их тщеславие. Поэтому для рабочих Батый был немного неудобным, они стеснялись его компании. А друзей заранее предупреждали о странностях своего товарища.

Ближе к вечеру, бывало, заезжал начальник свалки. Длинный, худощавый и краснолицый мужчина в очках усаживал своих четверых рабочих в легковую машину и развозил по домам. Ему было около тридцати, он был женат, имел па-

ру детей. Он любил командовать и отдавать распоряжения. Но, как и все молодые начальники, часто делал это не ради самого дела, а чтобы лишний раз потихоньку порадоваться тому, как одно его слово заставляет мир вращаться вокруг него.

Он часто рассказывал своим подчинённым, как его необычная энергетика лечит людей, а сердце его полно сострадания. В то же время он не любил платить зарплату, всякий раз придумывая тысячу отговорок.

Сторожу он платил тоже весьма редко, чаще всего просто привозил ему сумки с продуктами, которые оптом закупал у трудяг-китайцев на складе. В неделю уходило около пяти пачек пельменей, столько же пачек лапши, полблока сигарет, пакет крупы и бутылка масла. Рабочие привозили водку, но делали это тайком от начальства.

Начальник не любил, когда его подчинённые напивались вместе со сторожем, и его можно было понять. Он кричал на них и грозился уволить за пьянку, но рабочих эти слова и пустые угрозы не пугали. Они могли найти тысячу причин, чтобы напиться. Бывало, что денег не хватало на хлеб, но на водку деньги были всегда. Лишь когда рабочие сами садились за руль казённых грузовиков, то предпочитали накуриваться «планом».

Все сидели на стакане, это было нормой. И если кто-то отказывался пить, на него смотрели как на предателя.

Батый должен был платить за водку, но рабочие могли

угостить и в долг. Или в обмен на интересные вещицы, найденные на помойке. Например, микросхемы и электронику, которая содержала драгоценные металлы. В то время особенно ценились конденсаторы, содержащие платину и палладий. Медные провода тоже годились. Килограмм меди стоил столько же, сколько бутылка водки.

Но делать это всё приходилось незаметно от начальства. Кроме того, милиция частенько брала на карандаш пункты приёма и тех, кто таскал туда свою добычу.

В таких пунктах можно было найти части вертолётных лопастей, рабочие электродвигатели, детали от двигателей реактивных самолётов, схемы которых были засекречены военными. Всё это стоило само по себе колоссальных денег, но найти покупателя было тяжело и небезопасно. Проще разобрать. Громадные электродвигатели, высотой по пояс взрослому человеку, а то и больше, разогревали в кострах. Затем привязывали к веревке крюк и цепляли его за пучки медной обмотки, а другой конец верёвки – к машине и тянули. От температуры диэлектрик и смола плавилась, и обмотка ловко выскакивала из пазух. Остовы электродвигателей раньше выкидывали за ненадобностью, однако позже, когда край обнищал ещё больше, за ними тоже началась охота. Ведь и чёрный лом стоит денег.

Многие люди, в том числе рабочие со свалки, чтобы не рисковать лишний раз, частенько обжигали медные кабели где-нибудь в поле.

Начальник воровал металл в промышленных масштабах, а рабочие в бытовых. И сторож им частенько помогал.

Наведывались на стройку и посторонние. Колючая проволока и бетонный забор не всегда спасали от грабителей. Они догадывались подставить лестницу к забору и аккуратно срезать колючую проволоку, чтобы затем свободно забраться на территорию свалки. Такое случалось достаточно часто. Людей привлекал цветной металл.

На днях привезли старый катер размером с зелёный вагончик. Дизельный мотор с него сняли, срезали всю проводку. Дюралюминиевый корпус хорошо колелся кувалдой или пилился ножовкой. Куски металла откалывали и собирали в пыльные мешки, потом сваливали в грузовик и увозили в город. Весь катер за один раз разобрать не удалось. Он ещё долго мок под дождём в полном одиночестве, храня тайны своих плаваний. В его теле копошились крысы, вороны вили гнёзда. Катер был похож на кита с огромной рваной дырой в боку. Когда налетал ветер, казалось, что катер тоскливо стонет.

Пару раз вечером, когда на свалке уже никого не было, к воротам подходили какие-то люди. Они тихонько переговаривались с Батыем, но он никогда не видел их лиц, только слышал голоса. Один наглый и грубый, другой более спокойный, но жутковатый. Их манера речи говорила о том, что лю-

ди эти сидели. Когда-то Батый сам сидел, он никогда и никому об этом не рассказывал. Впрочем, в девяностые на Дальнем Востоке этим никого удивить было нельзя.

Эти двое пытались договориться со сторожем, чтобы он пустил их на территорию, они наломают себе несколько мешков дюралюминия и спокойно исчезнут. А если он их не выпустит, они всё равно попадут на территорию, но разговор тогда будет другой.

На такие провокации сторож старался не обращать внимания, он сразу умолкал и делал вид, что не слышит их. Таким только дай слабину.

Они стучались в ворота около получаса, затем пропадали, и снова наступала блаженная тишина.

Тишина в его городе. Лишь ветер гуляет среди «домов», да кричат чёрные птицы. Красное солнце на горизонте прячется за бесконечными полями.

В один из таких вечеров Батый, по своему обычаю, отдыхал на старом диване, из многочисленных дыр в обивке которого выпирал прогнивший поролон. Диван этот стоял возле вагончика на небольшом возвышении, откуда можно было наблюдать, как солнце медленно уходит за горизонт. Сторож грелся в закатных лучах и читал какую-то книгу, найденную тут же. Название гласило – «Карма Кагью», на обложке был нарисован цветок, плывущий по волнам реки. В руке Батыя была початая бутылка водки. Рядом стояла пепельница. Он курил исключительно «Беломорканал» или махорку.

Каждый глоток водки тут же перебивался никотином. Иногда он позволял себе заварить крепкого чаю, который пил вместе с водкой, чтобы не пьянеть слишком быстро и чтобы не клонило в сон.

Лениво перелистывая книгу, старик ощущал полное умиротворение и совершенное блаженство. Как вдруг услышал рядом какой-то шум. Обернувшись, он увидел незнакомого человека в серой кепке и в чёрном засаленном свитере. Незнакомец тихонечко крался среди куч мусора, но понял, что его заметили, и как-то по-злому улыбнулся сторожу.

Батый вскочил на ноги, рука его автоматически спрятала водку под диван (привык к внезапному приезду начальника), и именно в этот момент он получил по голове чем-то тяжёлым. Не чувствуя боли, сторож повалился на кучу мусора. Что-то тёплое потекло по голове. Раздался злобный смех.

Батый кое-как поднялся и сел. Теперь он увидел, что обидчиков двое. Второй был одет в сущее тряпье, лицо его было в синяках и каких-то чёрных пятнах, глаза заплыли, глубокие морщины в уголках губ, щетина в грязи.

– Будешь рыпаться? – спросил тот, что в свитере.

Батый отрицательно помотал головой. Драться ему совершенно не хотелось.

– Вот и славно. Я видел, ты там беленькую спрятал? Делиться надо!

– На общак сделать подгон – святое, – хриплым голосом подтвердил его друг бомжеватого вида.

Водку вытащили и пустили по кругу, сторожу пришлось допивать бутылку вместе с незнакомцами. Те сообщили, что сейчас будут откалывать от катера дюралюминий, и лучше им в этом не мешать.

Вскоре над свалкой начали раздаваться звонкие звуки кувалды, которые распугали всех крыс. Сторож в это время стоял возле раковины и вытирал кровь. Он вымыл голову и приложил к ней кусок какой-то тряпки, смочив её водкой.

Начинало темнеть, и следовало включить ночное освещение. Он подошёл к электрощитовой и нажал рубильник. Два нимба воспарили над головами дев Марий. Возле ворот стало совсем светло. Немного света попадало на разбитый катер, внутри которого, как звери, копошились люди. Тот, кто был в свитере, крикнул:

– Это ты хорошо придумал, а главное – вовремя!

Незнакомцы собрали несколько мешков металла, но спокойно дотащили их до ворот. Дюралюминий весит примерно как его брат алюминий, но в отличие от него, довольно хрупкий благодаря зернистой структуре.

Подойдя к воротам, грабители потребовали:

– Выпускай!

Тут Батый тихо сказал:

– Мужики, не уходите просто так. Хотя бы избежите меня, что ли!

Незнакомцы переглянулись и пожали плечами. Они сразу поняли, чего боится сторож.

– Конечно, уважим тебя, – сказали они.

Сбросив на землю мешки, они набросились на сторожа и принялись его избивать, пока он не прокричал им:

– Ну всё, всё, хватит!

Стемнело. Незнакомцы исчезли. Сторож закрыл за ними ворота. Под его глазом налился багровый синяк. Теперь начальство хотя бы поверит в ограбление.

Умывшись, Батый отправился с фонариком на обход территории. Он довольно быстро нашёл то место, где была сорвана колючая проволока. Завтра вместе с рабочими он заново приварит её к штырям. Но если воры появились тут один раз, они появятся снова. И с этим следовало что-то делать.

Начальник не мог не заметить, что дыра в катере стала ещё больше. Лицо его налилось кровью, сами собой сжались кулаки. Громко матерясь, он позвал сторожа.

Батый в это время отсыпался в своей сторожке. Услышав крики начальника, он открыл глаза. Встать страшно не хотелось, всё тело болело после вчерашних приключений. Луч солнца, прокравшийся в окошко, слепил его. Пока сторож обувался в смятые кроссовки, слышались шаги, и в вагончик заглянул начальник. Сегодня он был без очков. В его руке болталась чёрная барсетка, глаза метали молнии. Увидев, однако, заплывшее лицо своего подчиненного, он сме-

нил гнев на милость и спросил:

– Откуда у тебя это?

Доставая из пачки «беломорину», Батый принялся рассказывать вчерашнюю историю. Докурив сигарету, он изрёк:

– Однажды они придут снова. Я один их гонять не могу. Так они вообще меня убьют.

Начальник о чем-то глубоко задумался. Потирая подбородок, он проговорил:

– Я привезу собак.

Сказано – сделано.

Через пару часов снова появился начальник и его помощник Сергей, который числился у него то ли бухгалтером, то ли ещё кем-то. Сергею было около тридцати, он был невысокого роста, светловолосый, коротко стриженный, к тому же он щедро поливался модным парфюмом, от которого у сторожа с непривычки слезились глаза.

Вдвоем они вытолкнули из машины пару крупных рыжих щенков. Один покрепче, покоренастей, с висячими ушами, а второй – его противоположность: на высоких лапах и уши торчком. Их явно не покупали на рынке или в питомнике, скорее всего, просто поймали где-нибудь среди ближайших гаражей. Или, может, даже обменяли на бутылку водки в цыганском поселке, что находился недалеко отсюда.

– Вот тебе помощники, – весело прокричал начальник, вытаскивая щенят из-под машины, куда они хотели спрятаться от незнакомых людей.

Рабочие временно прекратили своё занятие и тоже подошли к иномарке: всем было любопытно посмотреть на животных. Батый вздохнул. Толку от этих щенят никакого. Только развлечение для работяг да дополнительные хлопоты для него.

Щенки были напуганы, они стремились спрятаться под машину, но стоило им туда забраться, как их оттуда вытаскивали ногами. Один из рабочих не побоялся взять вислоухого щенка на руки. Животное завизжало так, как будто его резали.

– Обоссался, паскуда! – с омерзением воскликнул рабочий и тут же бросил щенка на землю.

Щенку только этого и надо было, он тут же побежал прятаться в более надёжное место – под вагончик. Туда, где сторож прятал водку. За ним бросился начальник, у Батыя екнуло сердце. Неужели найдёт запас?!

Но начальник не заметил ящика, он заглянул под вагончик и понял, что так просто щенка не достать. Тогда он оставил свою затею, выпрямился и сказал:

– Я буду привозить для щенят еду. Вырастут – будет с них толк. А сейчас им надо привыкнуть к новому месту. Главное, чтобы они не сбежали.

После этих слов начальник сел в машину вместе с Сергеем и укатил.

Сторож закрыл за ними ворота, потом вернулся в свой вагончик, за ним последовали рабочие. Сегодня их было трое.

Двое из них – братья, один здоровее другого, оба в тельняшках, испачканных машинным маслом, оба темноволосые и слегка обросшие. Старший был какой-то немного женственный, несмотря на свой высокий, почти под два метра рост. Он мог материться, рассказывать истории про то, как бил кому-то морду, и в это охотно верилось. Но всё равно от него исходила какая-то мягкость и доброта. Младший брат был чуть пониже, но зато занимал лидирующее положение среди рабочих. Более восьми лет он провел в армии в звании сержанта и потому любил отдавать приказы. Он никогда не хвастался своими драками, но все знали, что лучше его не доставать. Был тут ещё их друг, которого, как и бухгалтера, звали Сергей. Он был тощим, сутулым, у него не доставало многих зубов, на лице красовались шрамы, но лицо его было по-своему красиво, имело правильные черты. Он тоже когда-то сидел в тюрьме за хулиганство. Друзья его называли Бакланом.

Втроём они пришли в вагончик, чтобы укрыться от жаркого солнца и немного перекурить. Разумеется, у них с собой была и бутылка водки. День только начинался, и они по старой традиции выпивали по рюмке в час.

Усевшись на разбитые, перемотанные изолентой стулья, они принялись обсуждать щенков. Потом им это надоело, и они потребовали у Батья рассказать про свои синяки. Пришлось тому снова повторять свою историю. Пожалев его, они предложили ему стакан водки.

– Нет, мужики, не могу, сил моих больше нет. Вчера все тело болело, пришлось выпить столько, что не помню, как отключился. Теперь ничего не лезет.

– А ты поешь немного, да вон селёдки, а? Держи, режь, – старший из братьев протянул ему нож.

С этим предложением сторож сразу согласился и принялся обглаживать селёдочный хвост. Когда рыба была доедена, он собрал кости и вышел на улицу, чтобы прикормить щенков. Кто-то из рабочих вспомнил, что кормить солёным собакам не следует. Но другой еды пока не было.

Осторожно развернув газетку, сторож положил кости возле вагончика и отошёл подальше. Вскоре из-под вагона показались любопытные чёрные носы. Оба щенка учуяли угощение, но выходить не спешили. Но вот осторожно высунулись, осмотрелись вокруг и только после этого судорожно похватили кости, утащив их под вагончик.

Позже Батый нашёл в мусоре и вымыл пару жестяных мисок для собак. Налил туда воды и поставил в тени вагончика. Наверняка щенки захотят пить после селедки.

Когда он вернулся к рабочим, те уже собирались уходить, но тут их внимание привлекла подозрительная труба. Она была установлена на самодельный железный штатив, который Батый сварил своими руками. Поскольку рабочие были навеселе, им стало интересно, зачем этот прибор стоит здесь. Они видели его и раньше не раз, но никогда не задумывались над этим.

– Какая штуковина, – сказал старший брат, – у нас таких даже в школе не было. Ты её тут нашёл, на свалке?

Батый кивнул.

– Наверное, луну в неё по ночам разглядывает, – засмеялся басом младший брат.

– Наверное, Батый на луне жить собрался, – на этот раз засмеялись уже все, кроме самого сторожа.

– А мож, ты её продать хочешь? Да кому нужно такое фуфло? Лучше бы вон стиральные машины продал, их там с десятков валяется. Или телевизор на крайний случай.

Они ещё немного пощупали, поиграли с телескопом и быстро потеряли к нему интерес.

– Живешь как свинья, – сказал Сергей, – а на луну смотришь. Для чего тебе это?

– А я так убиваю время. Это лекарство от скуки. Мне же надо чем-то заполнить паузу на моём пути, – ничуть не смутившись, ответил Батый.

– Смотри, так и вся жизнь пройдёт.

Сторож засмеялся.

– Жизнь – это и есть пауза. Между рождением и смертью.

Вскоре рабочие отправились дальше по своим делам. Сторож взял тряпочку, смочил её водкой и аккуратно протёр телескоп после чужих рук. Затем Батый решил, что надо бы спрятать его куда-нибудь подальше, чтобы он не бросался людям в глаза. Только после этого позволил себе выкурить ещё одну сигарету и немного подремать. Сквозь сон он слы-

шал, как щенки возятся под вагончиком.

Летом, бывало, всю свалку обволакивало облако удушливого дыма. Если залезть на самую высокую кучу мусора, то можно увидеть, что город вдали утопает в дыму. Этот дым для одних был предвестником конца света, для других – символом местной коррупции. Кто-то ещё верил в глобальное потепление. Но большинство знало, что тайгу поджигают специально, чтобы потом продавать древесину в Китай, а убытки списывать на природные бедствия. Дальневосточная сосна с караванами «КамАЗов» уходила за границу. Люди же летом предпочитали не выходить на улицу, но и в квартирах ощущался запах дыма.

На Дальнем Востоке города одними из первых стали задыхаться в дыму каждое лето. Примерно с середины девяностых, в самый разгар беспорядков.

Из-за этого солнце по вечерам светило необычно красиво и ярко. Дым преломлял свет, и красное зарево тянулось вдоль всего горизонта.

Начальника звали Александром.

Он обожал проводить вечера со своей семьей и больше своей семьи обожал только свою престарелую мать. Характер у него был двойственный: с первого взгляда казалось, что он

добрый и интеллигентный человек, а с другой стороны, временами он становился крайне упрямым и циничным, проявляя самодурство. При клиентах мог легко наговорить кучу гадостей про своих конкурентов, а после этого заявить, что он обладает даром предвиденья. Его слова доходили до конкурентов, и те ему в открытую пакостили, часто даже угрожая убийством. В отличие от сторожа, которого звали большим, начальника называли эксцентриком.

Он не любил напиваться и не любил пьяных, но пиво пил с удовольствием. Особенно любил японское светлое «Asahi», которое в то время было своеобразным символом достатка. Простые смертные предпочитали более дешёвые сорта. Например, пользовалось популярностью «Амур-пиво», а вот знаменитое «Жигулёвское» было на Дальнем Востоке большой редкостью.

По вечерам Александр с женой смотрели фильмы на своём широкоэкранном телевизоре. На стеклянном журнальном столике возле их огромной двуспальной кровати стояло несколько бутылок «Asahi». В комнате была маленькая барная стойка, сделанная из настоящего дуба, за ней стоял сервант, на полках которого располагалась целая батарея бутылок с дорогим импортным алкоголем. Но к красивым бутылкам в этом доме редко прикасались.

Валяясь в постели с женой, Александр любил жаловаться ей на проблемы, связанные с работой. Хвастался своими достижениями, часто повторяя, что трезвая жизнь вкуже

с тем, что он учился на одни пятёрки, сделала из него человека. На деле, его отец работал в администрации, а родственники жены были известными в городе предпринимателями, но про эти тонкие моменты он предпочитал не вспоминать. Точнее, его мозг даже не брал их в расчёт.

Его жена была такая же тонкая и изящная, как и он сам. Она любила красить губы яркой помадой, обожала дорогой парфюм. Все её развлечения были связаны с домом, детьми, магазинами и театром. На деле, ей было глубоко плевать на работу мужа, её родители и без него обеспечили ей достойную жизнь. Более того, находясь в обществе себе подобных, она стеснялась рассказывать, что её муж – «начальник свалки».

В жизни эта женщина была ко многому безразлична, но мужем командовать любила. Удивительно, как сильные мужчины, на работе привыкшие отдавать распоряжения, дома становятся покорными, как ягнята.

Александр делал жене массаж, когда зазвонил сотовый телефон. «Кто это звонит в вечернее время? Ведь все знают, что мой отдых неприкосновенен!» Звонил Сергей, бухгалтер и ближайший соратник. Пришлось взять трубку.

– Привет, перейду сразу к делу, – сказал Сергей, который, судя по голосу, был явно чем-то взволнован. – Мы тут с корешами нашли одну вещицу. Недалеко от нашей свалки кто-то оставил на улице пару токарных станков в кузове «ЗИЛа». Так вот, сторожа там нет, а водила где-то жрёт водку, види-

мо. Машина стоит возле обочины уже пару дней. Я проезжал с пацанами мимо и решил заглянуть туда. Один такой станок стоит минимум полмиллиона, а то и больше. Вот, считай, миллион за ночь можно точно заработать!

Александр задумался. Миллион за ночь – это серьёзное предложение. Они и раньше своей компанией воровали станки и даже машины. Как-то украли старый «КамАЗ». Прямо на свалке его разобрали и продали на запчасти

– А если водила окажется на месте, – продолжал Сергей, – то мы объясним, что ему следует прогуляться, ну или сделаться на часик слепоглухонемым.

– Это надо с краном туда ехать, – почесал затылок начальник. – Надо взять с собой Алексея. Вдруг проблемы будут. С ним тоже придётся делиться.

Алексей в прошлом работал в милиции. Но его уволили за злоупотребление служебным положением. Это был качок под два метра ростом, с огромными, как у медведя, лапами. Несмотря на предрассудки, он был весьма хитёр. После увольнения, сколотив вокруг себя небольшую компанию единомышленников, он стал крышевать мелких предпринимателей. Какое-то время даже работал в известной охранной компании того время «Свобода», которая конкурировала с милицией. Милиция считала «Свободу» бандой, занимающейся узаконенным рэкетом, о чём постоянно заказывала статьи в газетах. Но, по сути, обе организации были бандитскими. Алексею эта война была по душе: он таким обра-

Зом мстил милиции.

Временами он выручал своих друзей, работающих на свалке.

– Ну, дадим ему штук сто, – продолжал бухгалтер. – Решайся. От тебя нужен только кран и твоя свалка.

Александр долго сомневался, а когда он сомневался и о чём-то напряжённо думал, то начинал громко сопеть. Ещё минут пятнадцать его уламывали и в конце концов уломали. Сообщив о срочных неотложных делах, он оставил жену.

Она накинула пальто и позвала своего любимого пуделя, белого, ухоженного, словно с картинки. Маленькая собачка запрыгала на задних лапах вокруг своей хозяйки. Вместе они отправились прогуляться по ночному двору. В то время охраняемые, отгороженные дворы только-только стали появляться рядом с элитными домами. Дама с собачкой была в полнейшей безопасности.

Когда четыре человека прибыли на место, уже спустилась ночь. Яркие звёзды сияли на небе, светила полная луна. Ветер крутил по земле сухие листья.

Легковой автомобиль оставили за сто метров от «ЗИЛа». После этого стали ждать прибытия крана, пока его ждали, начальник с бухгалтером, а также Алексей и его помощник, который служил в силовых структурах и был не менее здо-

ровым, чем его босс, отправились посмотреть на станки.

Во тьме мелькали огоньки сигарет, и тонкий луч ручного фонарика освещал дорогу. Они ни от кого не прятались, никого не боялись. Даже о чём-то весело и увлечённо болтали. «ЗИЛ» стоял на обочине дороги, накрытый дырявым тентом. Рядом с машиной, метрах в десяти, находилась дорожная закусочная армянина Артура, закрытая в это время суток. Его хорошо знала тут каждая собака. Водитель «ЗИЛа», как видно, остановился пару дней назад перекусить в дороге, потом запил. Такое у Артура случалось часто. Водители любили выпить в его закусочной, машины оставляли на обочине, а сами потом отсыпались или в своей же машине, или снимали избу в одном из ближайших посёлков. Платили деньгами за гостеприимство редко, чаще расплачивались продуктами и выпивкой. Тут же с одинокими деревенскими женщинами ловили по пьяни множество болезней.

Сначала Александр заглянул в кузов «ЗИЛа»: там под тентом стояла пара новеньких японских токарных станков с компьютерным управлением.

– Только что с завода, – ухмыльнулся он.

Алексей в это время подошёл к кабине, запрыгнул на подножку и заглянул внутрь. Кабина была пустой. Он дёрнул ручку двери, она была заперта.

Странно, что такой груз уже два дня стоит на обочине и никем не охраняется. На дороге блеснули фары. Это был кран.

Полночи они мучились с погрузкой станков. Подчинённых Александра к этому процессу привлекать не стали: чем меньше свидетелей, тем лучше. Работал один крановщик, а четыре хапуги отдавали приказы и ругали его матом, если что-то шло не так. Когда дело было сделано, вся компания на двух машинах отправилась на свалку. Там их встретил неприветливый сторож, который открыл ворота и пустил машины на территорию. Обычно Батый должен был фиксировать в своём журнале время въезда машин на свалку, но сейчас начальник попросил этого не делать. Да и вообще, если кто-то что-то спросит, то сторож ничего не видел и не слышал.

Станки спрятали в контейнер, и при скудном освещении удалось рассмотреть их чуть получше.

– Ты смотри-ка, – подивился начальник, – они ещё и как фреза могут работать. Вот японцы молодцы! Надо теперь выждать пару месяцев и только потом искать покупателя, и желательно где-нибудь в другом городе, например во Владивостоке.

– Стоит ли скидываться на общак? – размышлял Сергей. – Если не скинемся, узнают – наказать могут.

Наконец, все решили, что утро вечера мудреней. Вскоре Батый выпустил из ворот обе машины. Четверым сообщникам предстояла большая работа.

На следующий день начальник с Сергеем снова приехали

на свалку, открыли контейнер, взяли блокноты, ручки, фонарики и принялись за работу. Они выписывали все параметры станков: марку, вес, технические характеристики и прочее. Все это следовало затем сообщить потенциальному покупателю.

Погода стояла безветренная, на небе не было ни одного облачка. Подходило время обеда.

Выписав все нужные параметры, Александр и Сергей закрыли контейнер и решили прокатиться до закусочной Артура. На самом деле они не любили эту дешёвую забегаловку. Но им страшно хотелось узнать, что говорят местные мужики о пропавших станках. Интересно было и пообщаться с Артуром, мало ли, какую интересную информацию он может поведать.

Проехав на машине с полкилометра, они увидели брошенный «ЗИЛ». Казалось, про него так никто и не вспомнил.

Испытывая какое-то детское ощущение азарта от происходящего, двое мужчин вышли из машины и направились в кафе. В руках Александра была барсетка, в которой лежал блокнот с данными о станках, но, уверенный в собственной безнаказанности, он даже не стал её прятать.

Под низким деревянным потолком летали мухи. У стен стояло всего несколько пластмассовых столиков и стульев. На окнах висели давно не стиранные некогда белые занавески. У дальней стены находилась барная стойка, за которой стояла уже немолодая чернявая женщина. Это была

жена Артура Зухра. Сам Артур не очень-то любил работать за стойкой, предпочитая заниматься другими делами. Несколько столиков было занято дальнобойщиками, которые искоса бросили взгляд на новых посетителей и тут же забыли о них.

Подойдя к барной стойке, Александр поздоровался с женщиной и, вежливости ради, спросил её, как поживает муж. Она ответила, что у мужа всё в порядке, и скоро он сам появится тут. Мужчины заказали по шашлыку и два стакана чаю. Сергей купил также бутылку холодного пива. Усевшись за столик, они принялись болтать ни о чём, время от времени поглядывая на своих соседей. Александр пил чай из пластикового стакана маленькими глотками, но шашлык пока не трогал. Зухра заметила это и сказала:

– Хороший шашлык, мой брат во дворе готовит. Кушайте! Мы дорогим гостям только самое лучшее предлагаем.

Александр криво улыбнулся, а Сергей решился попробовать.

– Вы зря брезгуете, – не унималась женщина. – Артур сам лично ездит в город за мясом, никому не доверяет, всё, даже водку, сам покупает. Милиция сегодня приходила, шашлыки хвалила. Большой начальник спасибо сказал.

– А зачем милиция приходила? – спросил Сергей.

– Они часто сюда заезжают, будто сами не знаете. То милиция, то бандиты. То и те и другие вместе. В основном они все в цыганский посёлок едут. А сегодня всё утро мужа мое-

го допрашивали. Но мы люди маленькие, с нас взять нечего.

– А что искали-то?

– Опять украли что-то. Думаю, возмущались они, что украли без их ведома.

Сергей с Александром переглянулись. Оставив недоеденными шашлыки, они вышли из кафе и укатили в город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.